

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 1 / 2023, Vol. 11, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN123.pdf>

DOI: 10.15862/48PSMN123 (<https://doi.org/10.15862/48PSMN123>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Каргина, Н. В. К вопросу об особенностях личностной и профессиональной идентичности юристов / Н. В. Каргина, А. И. Полянский // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN123.pdf> DOI: 10.15862/48PSMN123

For citation:

Kargina N.V., Polyansky A.I. To the question of the features of the personal and professional identity of lawyers. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(1): 48PSMN123. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/48PSMN123

Каргина Наталья Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Москва, Россия
Доцент кафедры «Теории, истории государства и права и философии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: kanat99@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=338178

Полянский Андрей Иванович

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Россия
Старший преподаватель кафедра «Психологии безопасности»

E-mail: andreyipolyansky@gmail.com; Aipol-69@mail.ru

К вопросу об особенностях личностной и профессиональной идентичности юристов

Аннотация. В статье рассматриваются особенности личностной и профессиональной идентичности юристов. Проводится исследование, в ходе которого выделяются две группы респондентов, юристы, как профессия «человек-человек» и делопроизводители.

Методы исследования. Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ), автор Л.Б. Шнейдер. Методика Л.Б. Шнейдер определения уровня профессиональной идентичности. Статистические методы: угловое преобразование Фишера-ф.

Выводы. В ходе исследования мы выяснили следующие особенности личностной и профессиональной идентичности юристов:

1. Личностная идентичность юристов в отличие от идентичности респондентов контрольной группы делопроизводителей характеризуется следующими статусными и возрастными особенностями:
 - преобладанием статуса преждевременной идентичности у большего числа юристов;
 - достигнутая личностная идентичность менее характерна для юристов, по сравнению с респондентами контрольной группы;
 - среди более молодых юристов больше респондентов преждевременной идентичностью и псевдоидентичностью, однако достигнутая идентичность для них менее характерна, чем для респондентов контрольной группы.

2. Профессиональная идентичность юристов в отличие от идентичности респондентов контрольной группы характеризуется следующими статусными и возрастными особенностями:
- для юристов наиболее характерна преждевременная идентичность, однако диффузная и достигнутая идентичность не характерны;
 - среди молодых сотрудников меньше встречаются респонденты с достигнутой идентичностью и чаще с преждевременной идентичностью;
 - среди юристов зрелого возраста больше респондентов с диффузной идентичностью.

Ключевые слова: личностная идентичность; профессиональная идентичность; профессиональное самосознание; профессиональное самоопределение; профессия «человек-человек»; юрист; делопроизводитель

Введение (актуальность)

Актуальность исследования. Знание особенностей профессиональной и личностной идентичности юристов поможет психологам более эффективно оказывать помощь юристам, как при индивидуальных консультациях, так и при разработке и проведении тренингов, направленных на формирование идентичности, а также поможет оптимизировать процесс обучения юристов.

Профессия юриста является ответственной и сложной, так как от того насколько качественно человек выполняет свои обязанности в защите прав и свободы человека может зависеть как человеческая жизнь, физическое здоровье человека, так и его психологический комфорт. В тоже время качество профессионализма юриста зависит от многих факторов, среди которых на первом месте стоит его личностная и профессиональная идентичность. Несмотря на тот факт, что феномен идентичности уже достаточно давно изучается, остаётся потребность в его более глубоком и систематическом рассмотрении. Основная причина в том, что идентичность играет большую роль как в рамках глобальной проблематики существования самого рода человеческого, так в развитии и становлении отдельной личности. Идентичность — это сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. При различных подходах к данному феномену, как зарубежные, так и отечественные психологи сходятся в одном мнении, которое наиболее ярко и ёмко отражает суждение Л.Б. Шнейдер [1], согласно которому человек становится "вполне человеком" только, когда осознает свою идентичность. Действительно, идентичность, как психологический феномен входит в ядро личности, отражаясь во всех сферах жизни человека, переживание идентичности актуализируется и в профессиональной сфере человеческой жизни. Выявление особенностей профессиональной и личностной идентичности юристов важно ещё по причине того, что эти люди данной профессии могут находиться в разных условиях труда. Что в свою очередь может потребовать от них не только высокоразвитых профессиональных навыков и компетенций, но и высоких моральных качеств, а также сформированности и зрелости личности (сюда входит и идентичность).

Исследованием феномена идентичности занимались: Э. Эриксон [2]; Дж. Марсиа; Дж. Мид, Л. Крапман, Ю. Хабермас, Г. Фогельсон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер и отечественные

ученые Н.В. Антонова [3], Н.В. Дмитриева [4; 5], С.А. Дроздова¹, О.В. Дубровина, М.С. Одинцова [6], Ю.Г. Овчинникова [7], О.В. Ходаковская², Л.Б. Шнейдер [1; 8].

Проблемой профессионального самосознания и формирования личности профессионала занимались: А.Н. Леонтьев [9; 10], Н.С. Пряжников [11], Е.Ю. Пряжникова [12].

Проблема исследования заключается в том, что тема особенностей личностной и профессиональной идентичности юристов мало исследована.

В отношении феномена личностной идентичности существуют несколько взглядов, согласно которым идентичность это:

- а) «Я — концепция»;
- б) подсистема знаний о себе;
- в) способность индивида воспринимать свое поведение и жизнь связанным, единым целым;
- г) идентичность как эмоционально насыщенный процесс, в ход которого человек рассматривает убеждения и ценности, и идентичность как внутреннее содержание личности (процессы, ценности, убеждения, выбранные человеком);
- д) последовательность, непротиворечивость личности, умственное и моральное состояние, когда в человеке наиболее интенсивно и глубоко ощущение собственной активности и жизненной силы является переживанием идентичности;
- е) социальный феномен;
- ж) самосознание.

Теперь рассмотрим мнения учёных в отношении структуры идентичности. Г. Брейкуэлл выделяет четыре структурных элемента личностной идентичности в их динамической взаимосвязи: биологический организм, содержание (описание себя — характеристики социальной и личностной ориентации, установки), ценности и время (подразумевает, что развитие идентичности идет в плане субъективного времени) [4, с. 146].

Современные исследователи (Н.В. Антонова [13], С.А. Дроздова¹, М.С. Одинцова [6]) выделяют 3 компонента идентичности:

1. Содержательный (когнитивный). Включает «Я — образы» личности. Характеризуется сложностью и дифференцированностью образа «Я», его степенью выраженности и конкретным содержанием, последовательностью образа «Я» и его устойчивостью во времени, отсутствием противоречивых представлений субъекта о себе самом.
2. Оценочный. Связан с самооценкой.
3. Ценностно-смысловой. Определяет жизненную позицию личности, включает ценности, убеждения, установки [5, с. 147]¹.

¹ Дроздова, С.А. Взаимосвязь содержательных характеристик рефлексии со структурными компонентами идентичности личности: автореф. дисс. ... канд. психол. н. / С.А. Дроздова. — Хабаровск, 2011.

² Ходаковская, О.В. Социальная и личностная идентичность в юности: Автореф. дисс. ... канд. психол. н. / О.В. Ходаковская. — Санкт-Петербург, 2006. — 187 с.

Дж. Марсиа, основываясь на концепции Э. Эриксона, предложил свою статусную модель идентичности, для построения которой использовались два параметра: (1) наличие или отсутствие кризиса — состояния поиска идентичности; (2) наличие или отсутствие единиц идентичности — лично значимых целей, ценностей и убеждений [4, с. 148].

На данный момент нет единого и согласованного подхода к феномену личностной идентичности. Отчасти это обусловлено мультипарадигмальностью психологии, однако в большей степени эта проблема вызвана сложностью и многомерностью изучаемого феномена.

Личностная идентичность не только сложный и многогранный психологический феномен, но и постоянно находящийся в динамике (как прогрессируя, так и регрессируя). Следовательно, процесс формирования личностной идентичности непрерывен. При этом на формирование личностной идентичности влияет огромное количество факторов, как внутренних, так и внешних.

Среди вышеперечисленных факторов — факторы — профессия человека, а также ответ на вопрос «Кто я в профессиональной жизни?». Т. е. профессиональная идентичность входит в личную идентичность, а, следовательно, мы можем опираться на полученные данные.

Профессиональная идентичность часто рассматривается как самостоятельное и осознанное владение смыслами выполняемой работы.

Профессиональная идентичность является динамическим процессом [3]. По Э. Эриксону при становлении профессиональной идентичности человек проходит те же этапы, что и при социализации — доверие, автономию, инициативность, достижение, идентичность, интимность, творчество, интеграцию [2]. И как в случае с личностной идентичностью, в профессиональной идентичности могут быть прогресс и регресс. На становление идентичности влияют те же факторы: принятие и отвержение личных убеждений, влияние референтных групп, авторитетов, образов профессии (как ложных, так и истинных). Особую сложность в случае нашего исследования добавляет то обстоятельство, что профессия юриста просто изобилует стереотипами, ложными представлениями о профессии, которые, несомненно, могут оказывать влияние на формирование профессиональной идентичности представителей данной профессии.

Профессиональное самосознание — сложный и многогранный феномен, который имеет свою динамику, особенности и структуру. Профессиональное самосознание-разновидность самосознания, а, следовательно, имеет те же функции, структуру и отвечает на аналогичные вопросы.

Профессиональное самосознание зависит от многих факторов. Прежде всего, от личностных качеств, среди которых мы можем особенно выделить профессиональную идентичность (насколько она сформирована). Важный акцент хотелось бы сделать на том, что идентичность является сложным психическим феноменом, который находится в динамике, а, следовательно, колебания и изменения профессиональной отражаются на профессиональном самосознании.

При этом само профессиональное самосознание мы можем рассматривать, взяв за основу две точки зрения, которые, по нашему мнению, наиболее отражают суть данного феномена.

Профессиональное самосознание — это совокупность знаний человека о своем внутреннем мире, чувствах, профессиональных интересах, способностях, своей оценки внешнего мира и других людей, своего положения в системе производства и производственных отношений.

Профессиональное самосознание — это особый феномен человеческой психики, обуславливающий саморегуляцию личностью своих действий в профессиональной сфере на основе познания профессиональных требований, своих профессиональных возможностей и эмоционального отношения к себе как к субъекту профессиональной деятельности.

В настоящее время нет единого и согласованного подхода к феномену личностной идентичности. Мы предполагаем, что это связано с двумя значимыми причинами, а именно: мультипарадигмальность психологии как науки. И сложность изучаемого нами феномена (идентичность), однако, несмотря на это, мы всё же выделили определение личной и профессиональной идентичности, от которых мы будем отталкиваться при проведении нашего исследования особенностей личностной и профессиональной идентичности юристов.

Нашей задачей было выявления аспектов, которые могут говорить в пользу наличия у юристов особенностей личностной и профессиональной идентичности. Мы нашли следующие обоснования, которые говорят в пользу наличия этих особенностей.

Учитывая, что идентичность формируется под влиянием множества факторов, то немаловажно упомянуть наиболее значимые, в контексте их влияния на формирование идентичности юристов.

Первым фактором является социальное окружение человека и его отношение к профессии, которую он решает выбрать. В отношении юристов тут есть две особенности, которые, по нашему мнению, могут сказаться на формировании их идентичности (как личностной, так и профессиональной). Во-первых, профессия юриста может быть «династической», т. е. часто в семье несколько поколений юристов, и дети выбирают эту профессию, следуя не зову своего сердца (хотя и это тоже бывает), а потому, что так положено, так следует традиция семьи. С одной стороны, это обстоятельство достаточно одобряется социумом, «наследственные» юристы пользуются большим уважением в глазах коллег и обывателей. Мы не спорим с тем, что в семье юристов для становления юриста есть множество преимуществ. Начиная о полезной информации, как и куда, поступать, чтобы преуспеть на профессиональной ниве, и заканчивая мудрым советом старших в отношении профессиональных аспектов. Но, с другой стороны, человек выбирает профессию по «молчанию», т. е. не исследуя её глубоко и не задаваясь вопросами: «Кто я в этой профессии?», «Каким я себя вижу в профессиональной жизни? «Подходит ли мне эта профессия?» и «какими качествами, необходимыми для этой профессии я обладаю?». К сожалению, негативные последствия случаются, когда выбор уже сделан. Человек или внезапно понимает, что выбрал не ту стезю или же чувствует себя чужим в своём профессиональном окружении.

Вторым фактором формирования идентичности является образ профессии в СМИ, фильмах и т. д. Профессия юриста является достаточно романтизированной и окутанной мифами, которые часто не имеют ничего общего с реальностью. Поэтому, человек, который выбирает профессию, может резко разочароваться в своём выборе, когда столкнётся с реальностью.

Профессия юриста ставит особые требования не только к профессиональным, но и личностным качествам, соответственно, человек выбирает профессию под уже сформированные свои качества, не зная, насколько это соответствует реальности.

На основе вышесказанного мы считаем, что юристы будут обладать особенностями личностной и профессиональной идентичности, выявление которых является целью нашего исследования.

Методика исследования

Цель исследования. Выявить эффективность кейс-метода для повышения учебной мотивации и самооффективности в процессе обучения студентов юристов.

Гипотеза исследования. Существуют особенности профессиональной и личностной идентичности юристов.

Методы исследования.

- Методика изучения личностной идентичности (МИЛИ), автор Л.Б. Шнейдер [1].
- Методика Л.Б. Шнейдер определения уровня профессиональной идентичности [8].
- Статистические методы: угловое преобразование Фишера-ф.

Эмпирическая база исследования. Исследование было проведено на базе сети Интернет.

Испытуемые. В исследовании принимали участие 50 человек, женщины и мужчины в возрасте от 21 до 53 лет. Всех испытуемых мы разделили на две группы. Группа № 1 Юристы, работающие в сфере «человек-человек» (в судах и консультирующие население, адвокаты). Группа № 2 — 25 человек (в возрасте от 21 до 53 лет) и группа № 2 — 25 человек — контрольная группа, так же состоявшая из мужчин и женщин в возрасте от 21 до 50 лет, но не работающие в сфере «человек-человек», делопроизводители.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования нами была проведена диагностика личностной и профессиональной идентичности. Далее мы провели количественный анализ первичных данных и получили следующие результаты, которые представлены нами ниже.

Для проведения сравнительного анализа и выявления личностной и профессиональной идентичности юристов и сотрудников, работающих делопроизводителями, были составлены несколько гистограмм, которые приведены ниже.

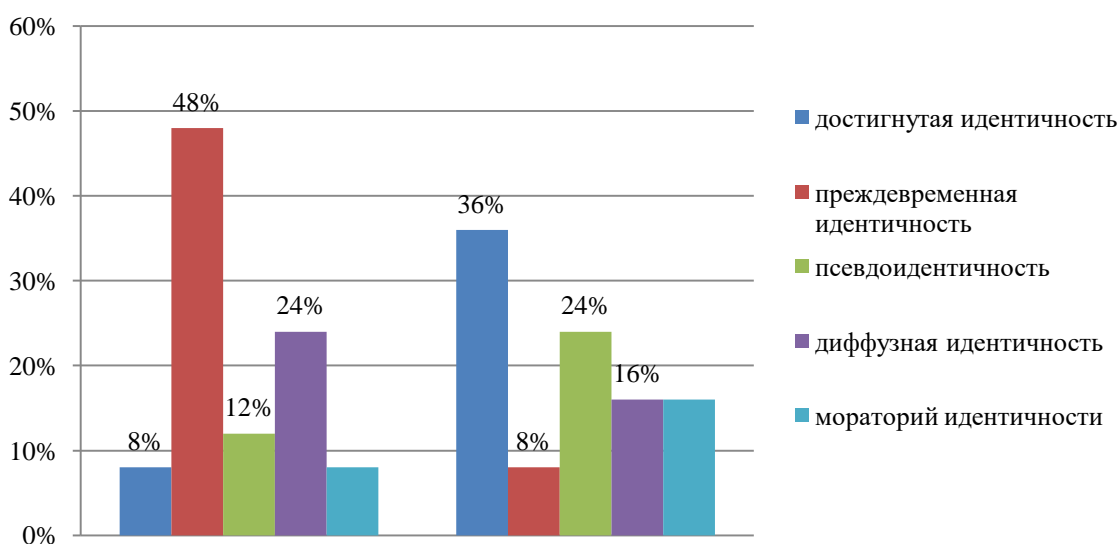

Рисунок 1. Показатели состояния личностной идентичности юристов и сотрудников, работающих делопроизводителями (составлено авторами)

Мы видим, что у большинства юристов преждевременная идентичность.

Для этого вида идентичности характерны самые высокие показатели по авторитарности и самые низкие по самостоятельности. Преждевременная идентичность возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов, идентичность не осознается, скорее это вариант навязанной идентичности. Например, человек принял некий образ себя, некую позицию в отношении себя в этом мире из предложенных ему кем-то вариантов, не подвергнув их критике. С одной стороны это даёт преимущество в виде уверенности в себе, что человек занимает «своё место», в том числе и в профессиональном плане, с другой стороны позиция человека остаётся неустойчивой, подобно карточному домику, так как самостоятельного выбора так и не было. Поэтому при первом же столкновении с трудностями, человек вновь переживает кризис.

Часто причиной подобного статуса идентичности является выбор ценностей, приоритетов, которые человек выбрал, основываясь на личной симпатии к их носителю. Таким образом, он получает даже не чужую, идентичность, а представление (и, вероятнее всего, ложное) о чужой идентичности. Это может быть предполагаемая идентичность знаменитого человека, уважаемого члена семьи или же вообще литературного (и иного вымышленного) персонажа.

Следующий статус идентичности, который преобладает в группе юристов — это диффузная идентичность, при которой индивид не имеет прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать. Это может выражаться в индифферентных взглядах в отношении неких базовых ценностей или набор противоречивых знаний, которые призваны помочь найти ответ на вопрос «Кто я?», но наоборот только препятствуют этому. Человек не может (да, и не стремится) все знания о самом себе, о своих убеждениях, его приоритеты смазаны и неконкретны. Одной из причин "размытости идеалов" является следствием того, что индивидуум не может принять ценности и идеологию, носителями которой выступают родители, церковь и другие источники авторитета. Это может или подвигнуть к активности, т. е. мораторию идентичности, следствием которого станет зрелая идентичность или же идентичность личности так и останется диффузной. Часто человек с этим статусом не может выбрать образование и профессию, свою социальную позицию. Эмоциональное состояние при этом статусе идентичности нестабильное, преобладают негативные эмоции. Люди ощущают свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность и иногда кидаются в сторону "негативной" самоидентичности — противоположной той, что настойчиво предлагают им родители и сверстники. Естественно, это сказывается и на моменте выбора профессии, так как человек, по — сути, не знает, что он собой представляет, в чём его предназначение, какие у него ценности и приоритеты.

Меньше всего в группе юристов представлены статусы идентичности: мораторий идентичности и достигнутая идентичность.

При моратории идентичности человек находится в кризисе, предпринимая активные попытки найти «своё место» в жизни, примеряя различные роли (социальные, профессиональные и семейные). Т. е. большинство наших респондентов предпочитают пассивность активным действиям.

При достигнутой идентичности человек собрал все необходимые о себе данные, в ходе кризиса опробовал разные роли и, после этого, сформировал определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Но среди наших респондентов такой статус идентичности — редкость.

Далее проведем анализ результатов исследования профессиональной идентичности.

Среди этих статусов так же лидирует статус преждевременной идентичности. Мы уже писали выше, что для такой идентичности характерна уверенность в своём выборе, который произошёл без проживания кризиса. Такая профессиональная идентичность характерна для династических профессий, к которым относится профессия юриста. То есть человек выбрал профессию, не основываясь на своих знаниях о самом себе, своих вкусах, предпочтениях, ценностях, убеждениях, особенностях характера, темперамента и т. д., а примерив на себя уже готовый шаблон, вне зависимости, насколько ему это шаблон подходит. Скорее всего, человек с подобным статусом идентичности, столкнувшись в своей профессиональной жизни с тем, что никак не вписывается в представления о самой профессии (как выборе), так и о самом себе как представителе этой профессии, человек вновь переживает кризис.

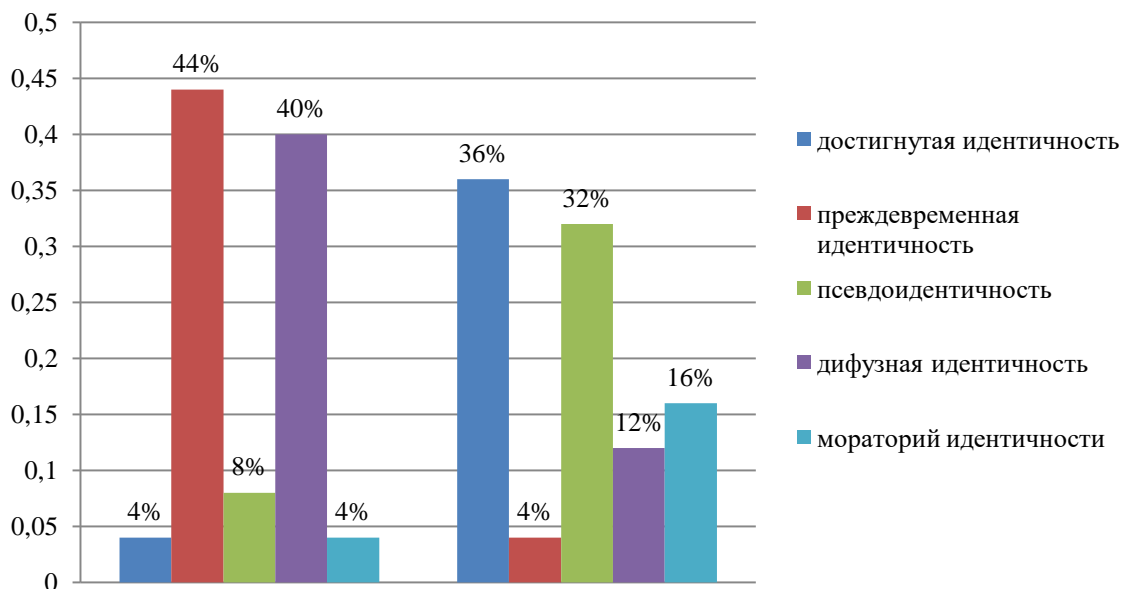

Рисунок 2. Показатели состояния профессиональной идентичности сотрудников делопроизводителей (составлено авторами)

Следующий статус идентичности, который преобладает у сотрудников делопроизводителей — это диффузная идентичность. Для неё характерно смешение ролей, потеря ценностей и приоритетов, так же это говорит о том, что люди с этим статусом идентичности не имеют прочных целей, ценностей и убеждений, и не пытаются активно сформировать их. Человек не может понять, кто он в отношении своей профессии, от каких приоритетов отталкивается для оптимизации своей профессиональной деятельности, какими моральными убеждениями руководствуется при оказании помощи своим пациентам. При этом человек с «диффузной идентичностью» может вступить в стадию моратория и затем перейти к «зрелой идентичности». Но может остаться в этой стадии, или же вступить в стадию «преждевременной идентичности», так и не сделав своего выбора.

Статус «псевдоидентичность» у юристов встречается намного реже, чем у респондентов контрольной группы. Соответственно для наших испытуемых не характерны стабильное отрицание своей уникальности или, напротив, ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию. А также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности, нарушение временной связности жизни, ригидность Я-концепции, болезненное неприятие критики в свой адрес, низкая рефлексия.

Реже всего в выборке юристов встречаются статусы достигнутой идентичности и мораторий идентичности.

То есть очень мало юристов не только находятся в состоянии кризиса идентичности, но и активно пытаются разрешить его, пробуя разнообразные подходы.

Получается, что опять же только для небольшого количества респондентов-юристов (с достигнутой идентичностью) характерно позитивное самоотношение, при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления.

Для более полной картины особенностей личностной идентичности мы разделили каждую группу респондентов на две подгруппы по возрасту. Результаты представлены в таблице 2.

Мы видим, что большинство наших респондентов в обеих группах — женщины и мужчины более молодого возраста, причём их возраст или охватывает временной этап формирования идентичности или же относится к временному периоду близкому этому этапу.

Таблица 1

Результаты диагностики личностной идентичности юристов и респондентов контрольной группы, делопроизводителей

Статус идентичности	Юристы		Делопроизводители	
	от 21 до 30 лет (18 человек)	от 30 до 53 лет (7 человек)	от 21 до 30 лет (17 человек)	от 30 до 50 лет (8 человек)
Достигнутая идентичность	1 чел.	1 чел.	8 чел.	1 чел.
Преждевременная идентичность	11 чел.	1 чел.	1 чел.	1 чел.
Псевдоидентичность	2 чел.	1 чел.	6 чел.	1 чел.
Диффузная идентичность	3 чел.	3 чел.	2 чел.	2 чел.
Мораторий	1 чел.	1 чел.	3 чел.	3 чел.
	25 чел.		25 чел.	

Составлено авторами

Поэтому мы решаем, что, так как, число респондентов в одной возрастной группе примерно равно, то наиболее целесообразно сравнивать однокомпонентные по возрастному составу группы респондентов.

Таблица 2

Результаты диагностики профессиональной идентичности юристов и респондентов контрольной группы, делопроизводителей

Статус идентичности	Юристы		Делопроизводители	
	от 21 до 30 лет (18 человек)	от 30 до 53 лет (7 человек)	от 21 до 30 лет (17 человек)	от 30 до 50 лет (8 человек)
Достигнутая идентичность	1 чел.	0	8 чел.	1 чел.
Преждевременная идентичность	10 чел.	0 чел.	1 чел.	0
Псевдоидентичность	2 чел.	1 чел.	4 чел.	4 чел.
Диффузная идентичность	5 чел.	6 чел.	2 чел.	1 чел.
Мораторий	1 чел.	0	3 чел.	1 чел.
	25 чел.		25 чел.	

Составлено авторами

В группе юристов у респондентов более молодого возраста преобладает преждевременная идентичность, тогда как у респондентов контрольной группы превалирует достигнутая идентичность.

Меньше всего у юристов выражена достигнутая идентичность и мораторий идентичности.

У старших по возрасту юристов больше преобладает диффузная идентичность.

Таким же образом мы сравнили результаты исследования профессиональной идентичности наших испытуемых.

Мы видим, что в группе более молодых по возрасту юристов наших респондентов преобладает преждевременная идентичность, в то же время как в контрольной группе молодых респондентов делопроизводителей преобладает достигнутая идентичность. У респондентов — юристов молодого возраста менее всего выражена достигнутая идентичность и мораторий идентичности.

У старших по возрасту юристов больше всего преобладает диффузная идентичность, по сравнению с контрольной группой.

Результаты статистической обработки

Для выявления достоверных различий в особенностях личностной и профессиональной идентичности была использована математическая статистика, а именно непараметрический метод углового преобразования Фишера-φ, которые выявил:

Доля респондентов с преждевременной личностной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,384$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов с достигнутой личностной идентичностью из группы юристов меньше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 2,521$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов с преждевременной профессиональной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,705$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов с диффузной профессиональной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 2,341$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов с профессиональной псевдоидентичностью из группы юристов меньше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 2,224$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов с достигнутой профессиональной идентичностью из группы юристов меньше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,125$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов в возрасте от 21 до 30 лет с достигнутой личностной идентичностью в группе сотрудников клинической больницы меньше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,6$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов в возрасте от 21 до 30 лет с преждевременной личностной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,856$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов в возрасте от 21 до 30 лет с достигнутой профессиональной идентичностью из группы сотрудников клинической больницы меньше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,06$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов в возрасте от 21 до 30 лет с преждевременной профессиональной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,525$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

Доля респондентов в возрасте от 30 до 53 лет с диффузной профессиональной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе ($\varphi_{кр} = 3,175$, при $\varphi_{эмп} = 2,1$. Уровень значимости 0,01).

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что существуют следующие особенности личностной и профессиональной идентичности юристов.

В выборке юристов больше респондентов с преждевременной личностной и профессиональной идентичностью, чем в контрольной группе у респондентов делопроизводителей. В теоретической части, анализируя феномен идентичности (как личностную идентичность, так и входящую в неё профессиональную идентичность) мы описывали нюансы, характерные для данного статуса идентичности и причины его формирования. Вкратце упомянем их здесь для того, чтобы, опираясь на них, интерпретировать полученные результаты. Преждевременная идентичность характеризуется высокой уверенностью в своей профессии, и отсутствием опыта переживания кризиса. Преждевременная идентичность, как пишет Л.Б. Шнейдер, возникает в тех случаях, когда человек вообще не делал независимых жизненных выборов. Так как наши испытуемые являются юристами, то их профессия часто относится к так называемым династическим профессиям, т. е. несколько поколений в семье (или же просто большое количество родственников в пределах одного-двух поколений) принадлежат к одной профессии. Часто это или учителя, или медработники или юристы. Таким образом, человек, воспитываясь в этой семейной системе, не выбирает профессию, проходя череду смен ролей, приоритетов, ценностей, то принимая, то отвергая авторитеты, мнения, суждения, не рассматривает свои реальные перспективы в соответствии со своими реальными качествами характера, а просто берёт уже готовое. Важно сделать акцент на том, что это «готовое» не всегда является результатом самостоятельного выбора, т. е. человек просто идёт по протоптанной дорожке, поддерживаемый одобрением родных, которые не всегда могут качественно проанализировать ситуацию, и адекватно воспринять то, что человек не хочет или не может быть тем, кем хотят видеть его родные.

В таких случаях (мы имеем ввиду династические профессии) человек помимо профессиональной идентичности часто интериоризирует и личную идентичность и конгломератом убеждений и ценностей, присущими члену семьи, чью профессию он «унаследовал».

Однако, нам хотелось бы сказать, что «династичность» профессии медика не единственный фактор, который мог повлечь за собой формирование псевдопозитивной идентичности. Профессия юриста является достаточно романтизированной, вокруг неё витает много мифов и стереотипов, которые формируют образ обладателя этой профессии в представлении обывателя не знакомого с «подводными камнями» профессиональной жизни юриста. Однако, мы можем предположить, что наши испытуемые могли выбрать эту профессию, руководствуясь именно этим фактором. При этом человек не только интериоризирует профессиональную идентичность, но и принимает те ценности и убеждения, которые, по его мнению, должен иметь представитель этой профессии в жизни. Например, существует стереотип, что юрист должен быть гуманным и сострадательным, стремиться всем помочь и т. д. В пользу этого говорит и то, что в группе юристов число респондентов с преждевременной идентичностью как личностной, так и профессиональной почти одинаково.

Ещё одним фактором формирования преждевременной идентичности может являться социальное (т. е. не только семейное) окружение человека, особенно представители референтной группы. Мы предполагаем, что, вероятно, ближайшее окружение наших респондентов положительно оценивало профессию юриста, когда наши испытуемые были вначале своего профессионального пути.

Доля респондентов с диффузной профессиональной идентичностью из группы юристов больше, чем в контрольной группе. Это может быть обусловлено, прежде всего, тем, что большинство наших испытуемых изначально имело статус преждевременной

профессиональной идентичности. Человек имел некий набор ценностей, убеждений в отношении своей профессии, а также о себе самом как субъекте деятельности на выбранном профессиональном поприще, однако столкнувшись с реальной, а не выдуманной профессиональной жизнью, человек вновь столкнулся с кризисом. Мы предполагаем. Что это так же связано со спецификой работы наших респондентов. Среди особенностей работы с людьми наиболее значимой является специфичность личности клиента юристов. Часто это бывают не совсем адекватные люди с большими проблемами. Т. е. юрист, который ожидал от себя как от субъекта профессиональной деятельности самоотдачи и применения всех своих знаний и умений для того, чтобы помочь клиенту, переживает сильную фрустрацию, так как результат всех его стараний малозаметен или незаметен вовсе. Также бывает, что не благодарят юристов, могут ответить грубо и оскорбить его.

Юрист стоит перед выбором: или же пересмотреть свои взгляды на свою профессиональную деятельность и свои цели в ней или же покинуть свою профессию. Т. е. человек вновь вынужден пережить кризис идентичности.

Доля респондентов с профессиональной псевдоидентичностью юристов, меньше, чем контрольная группа. Мы полагаем, что это обусловлено тем, что псевдоидентичность проявляется как стабильное отрицание своей уникальности. Или ее амбициозное подчеркивание с переходом в стереотипию, а также нарушение механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности. Такое поведение не характерно для юристов, так как выбор этой профессии не предполагает ни «обезличивания» (так как юристы чаще всего являются яркими личностями, которые, как мы предполагаем, стремятся помочь своим клиентам) ни гипертрофированности (конечно, это исключить нельзя, однако профессия юриста не является настолько престижной, чтобы её демонстрировать).

Следующим интересным результатом, который мы получили в ходе нашего исследования, был то, что доля респондентов с достигнутой личностной и профессиональной идентичностью из группы юристов меньше, чем в контрольной группе. Мы считаем, это обусловлено теми же причинами, о которых мы упоминали выше, когда описывали превалирование количества респондентов с преждевременной профессиональной и личностной идентичностью. Т. е. люди обретают уже готовую идентичность, но так и не переживают кризис, в ходе которого действительно приобретают ценности, убеждения и установки. У человека есть только приобретённый, но не проверенный набор представлений о самом себе или своей профессии. При столкновении с реальностью человек, скорее всего вновь переживает кризис, пытаясь вновь разрешить проблему идентичности. Так как идентичность является динамичным, а вовсе не статичным явлением, то при переживании кризиса она трансформируется, приобретая новый статус. Чаще всего у человека наступает диффузная идентичность, которая, при грамотном и своевременном вмешательстве специалиста (конечно и при желании самого человека) может трансформироваться в достигнутую идентичность.

Далее мы выявили возрастные особенности личностной и профессиональной идентичности юристов.

У респондентов в возрасте от 21 до 30 лет преобладает псевдопозитивная личностная и профессиональная идентичность, при этом у них менее выражена достигнутая идентичность. Мы полагаем, что это вызвано именно тем обстоятельством, что наши респонденты (а также юристы-ровесники) выбирают профессию, не проходя кризиса, принимая уже готовую модель как профессиональной, в частности, так и жизни, в общем. Предполагаемы причины такого выбора и его вероятные последствия, мы уже упоминали выше. Мы повторим лишь то, что человек в данном случае выбирает не профессию или свою жизненную позицию, а её образ, который часто бывает, далёк от действительности.

У старших по возрасту юристов преобладает диффузная идентичность. Мы считаем, что это связано с тем, о чём мы упоминали выше, т. е. человек имея твёрдое представление о профессии, входит в профессиональную жизнь, которая ставит ему те задачи условия, к которым он может быть не готов. Например, от юриста, вместо доброты и сострадания к каждому клиенту в идеале требуется всё-таки холодная эмпатия, особенно в случае работы в специализированных заведениях. С одной стороны это редуцирует эмоциональный фактор, достаточно важный в общении, с другой стороны предотвращает эмоциональное выгорание сотрудника. Но в случае новых условий, человек бывает к ним не готов, и это обстоятельство может спровоцировать кризис идентичности.

Заключение

В ходе исследования мы выяснили следующие особенности личностной и профессиональной идентичности юристов:

1. Личностная идентичность юристов в отличие от идентичности респондентов контрольной группы делопроизводителей характеризуется следующими статусными и возрастными особенностями:
 - преобладанием статуса преждевременной идентичности у большего числа юристов;
 - достигнутая личностная идентичность менее характерна для юристов, по сравнению с респондентами контрольной группы;
 - среди более молодых юристов больше респондентов преждевременной идентичностью и псевдоидентичностью, однако достигнутая идентичность для них менее характерна, чем для респондентов контрольной группы.
2. Профессиональная идентичность юристов в отличии от идентичности респондентов контрольной группы характеризуется следующими статусными и возрастными особенностями:
 - для юристов наиболее характерна преждевременная идентичность, однако диффузная и достигнутая идентичность не характерны;
 - среди молодых сотрудников меньше встречаются респонденты с достигнутой идентичностью и чаще с преждевременной идентичностью;
 - среди юристов зрелого возраста больше респондентов с диффузной идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. — М.: МПСИ, 2007. — 128 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — 3-е изд. — М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2010. — 352 с.
3. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии/Н.В. Антонова // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143. [электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1996/961/961131.htm>.

4. Дмитриева, Н.В., Дубровина, О.В. Аддиктивная идентичность виртуально зависимой личности / монография — Н.В. Дмитриева, О.В. Дубровина. — 2010. — 248 с.
5. Дмитриева Н.В. Идентичность в норме и патологии / Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко, Е.Н. Загоруйко. — Новосибирск: НГПУ, 2000. — 256 с.
6. Одинцова, М.А. Я — целый мир. Программа развития личности подростков и юношества: учеб.-метод. пособие / М.А. Одинцова. — Москва: Изд-во Ин-та психотерапии, 2004. — 206, [1] с.: ил.; 22 см. — (Серия "Психология успеха").
7. Овчинникова, Ю.Г. О конструктивной роли кризиса личностной идентичности в развитии личности / Ю.Г. Овчинникова // Мир психологии: научно-методический журнал. — № 2(38). — М; Воронеж: Московский психолого-социальный институт РАО, 2004. — С. 124–132.
8. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: монография / Л.Б. Шнейдер. — Москва: МОСУ, 2001. — 272 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. — Москва: Смысл, 2005 (ППП Тип. Наука). — 431 с.
10. Леонтьев, А.Н. Психологические вопросы сознательности учения // Известия АПН РСФСР М., 1947. Вып. 7; Обучение как проблема психологии // Вопросы психологии. 1957. № I; О социальной природе психики человека // Вопросы философии. 1961. № I; Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
11. Пряжников, Н.С. Психология труда [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Психология" и психологическим специальностям / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. — 6-е изд., стер. — Москва: Академия, 2012. — 476, [1] с.: табл.; 22 см. — (Высшее профессиональное образование. Психология).; ISBN 978-5-7695-8992-8 (в пер.).
12. Пряжников, Н.С., Пряжникова, Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. — М.: Издательство: Академия, 2005. — 480 с.
13. Антонова, Н.В., Одинцова, М.С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте Интернет-коммуникации / Н.В. Антонова, М.С. Одинцова // Вестник «Педагогика и психология». — 2010. — № 2. — С. 5–16.

Kargina Natalia Vyacheslavovna

The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

E-mail: kanat99@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=338178

Polyansky Andrey Ivanovich

Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: andreyipolyansky@gmail.com; Aipol-69@mail.ru

To the question of the features of the personal and professional identity of lawyers

Abstract. The article discusses the features of the personal and professional identity of lawyers. A study is being conducted during which two groups of respondents are distinguished, lawyers, as a profession "man-to-man" and clerks.

Research methods. Methodology for the Study of Personal Identity (MILI), author L.B. Schneider. Method L.B. Schneider for determining the level of professional identity. Statistical methods: Fisher's angular transformation — φ . Conclusions. In the course of the study, we found out the following features of the personal and professional identity of lawyers:

1. The personal identity of lawyers, in contrast to the identity of the respondents in the control group of clerks, is characterized by the following status and age features:
 - the predominance of the status of premature identity in a larger number of lawyers;
 - the achieved personal identity is less typical for lawyers, compared with the respondents of the control group;
 - among younger lawyers, there are more respondents with premature identity and pseudo-identity, however, the achieved identity is less typical for them than for the respondents of the control group.
2. The professional identity of lawyers, in contrast to the identity of the respondents in the control group, is characterized by the following status and age features:
 - for lawyers, premature identity is most characteristic, however, diffuse and achieved identity are not typical;
 - among young employees, there are fewer respondents with an achieved identity and more often with a premature identity;
 - among mature lawyers, there are more respondents with a diffuse identity.

Keywords: personal identity; professional identity; professional self-awareness; professional self-determination; "man-to-man" profession; lawyer; clerk